

СОБИРАТЕЛЬ ДОНСКИХ ДРЕВНОСТЕЙ МИХАИЛ БОРИСОВИЧ КРАСНЯНСКИЙ: ЖИЗНЬ РОСТОВСКОГО ОБЫВАТЕЛЯ НА ПЕРЕЛОМЕ ЭПОХ¹

И.В. Толочко

Аннотация. Статья посвящена биографии известного донского краеведа М.Б. Краснянского, одного из создателей городского музея и Ростовского-на-Дону краеведческого Общества истории, древностей и природы, энтузиаста и коллекционера, полевого исследователя, внесшего большой вклад в практику поиска и описания археологических и исторических памятников в контексте природной среды. Жизненный путь Краснянского пришелся на разные стадии развития краеведения на Дону – эпоху расцвета, деятельности разнообразных общественных краеведческих организаций, а также переломные периоды, связанные с бурными событиями 1917 г., Гражданской и Великой Отечественной войн. М.Б. Краснянский был активным участником многочисленных этапов реформирования местных краеведческих обществ в 1920–1930-х гг. Профессиональный полевой исследователь, он на протяжении нескольких десятилетий проводил многочисленные археологические разведки на территории Нижнего Дона. Ряд работ исследователя посвящен истории и археологии города Ростова-на-Дону. Биография М.Б. Краснянского, основанная на доступных в настоящее время, а еще недавно закрытых архивных материалах, является источником для изучения недостаточно известных аспектов истории региона, в тренде современных движений от исторической биографии к биографической истории.

Ключевые слова: памятники археологии, архивные материалы, краеведение на Дону.

Толочко Ирина Викторовна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук», 344006, Россия, г. Ростов-на-Дону, пр. Чехова, 41, i-r-69@mail.ru.

¹ Публикация подготовлена в рамках темы «Изучение межкультурных взаимодействий населения Нижнего Дона с древнейших времен до нового времени» в рамках Госзадания ЮНЦ РАН на 2020 г. (00-20-15, № госрегистрации 01201354248, направление 186 ПФНИ ГАН на 2013–2010 гг.).

DON ANTIQUITIES COLLECTOR MIKHAIL BORISOVICH KRASNYANSKY: EVERYDAY LIFE IN ROSTOV AT THE TURNING POINT OF THE EPOCHS

I.V. Tolochko

Abstract. The article is devoted to the biography of the Don River Region local historian M.B. Krasnyansky, who made a great contribution to the development of museum practice in Rostov-on-Don and the Local History Society of History, Antiquities and Nature activity and the experience of searching and accurate describing of archaeological sites discovered in the context of the natural environment. Krasnyansky's life activity took place on various stages in the development of regional studies on the Don River Region – the heyday and the turning periods associated with the turbulent events of the Civil and Great Patriotic Wars. M.B. Krasnyansky was an active participant during the numerous stages of reformation of local history societies in the 1920–1930s. A professional field researcher, he spent several decades conducting numerous archaeological explorations on the territory of the Lower Don. A number of researcher's works are devoted to the history and archeology of the city of Rostov-on-Don. Biography of M.B. Krasnyansky based on currently available, recently closed archival materials is a source for studying of largely unknown aspects of the history of the region, in the trend of modern movements from historical biography to biographical history.

Keywords: archaeological sites, archival materials, regional studies on the Don River Region.

Имя Михаила Борисовича Краснянского (1873–1944), который еще при жизни был признан одним «из старейших и известных работников на поприще изучения местного края, Дона и Приазовья, в частности Р[остова]-н[а]-Д[ону] и окрестностей» [ГАРО, ф. Р-2613, оп. 1, д. 1, л. 44], а позднее если и упоминался, то в ряду любителей-краеведов Дона, хорошо известно исследователям донской старины. Биография Краснянского – человека, которого никак не назовешь выдающимся историческим деятелем, интересна в том плане, что его жизнь ростовца-обывателя, далеко «не бога, не царя и не героя», может пролить свет на многие не достаточно изученные аспекты прошлого, в тренде современных движений от исторической биографии к биографической истории [Репина, 2010, с. 6].

Множество ошибок в датах и событиях жизни Краснянского в большом количестве интернет-публикаций – свидетельство интереса к этому известному человеку в истории ростовского краеведения, но интереса поверхностного: не утомляя себя кропотливыми поисками документов, авторы статей переписывают ошибки из публикаций своих коллег [Тимофеева, 2010].

Большая проблема в слабой доступности архивных материалов: многотомные дела с протоколами допросов Краснянского хранятся в архиве Управления ФСБ по Ростовской области, и до февраля 2019 г. значительная часть дел была закрыта для свободного доступа исследователей на основании п. 3 статьи 25 Федерального закона «Об архивном деле в Российской Федерации». Опубликованные биографические статьи о М.Б. Краснянском были основаны или на документах из Ростовского областного музея краеведения, или только на материалах его фонда, хранящегося в Государственном архиве Ростовской области [Иноземцева, 1997; Лукьяшко, 2002].

Некоторую путаницу внес в историю горячо любимого им города и сам Краснянский: «исследователь-дилетант», слабо разбиравшийся в тонкостях русского делопроизводства XVIII в., он стал невольным автором широко распространенного в ростовском краеведении ошибочного мнения о том, что Темерницкая таможня была учреждена по именному указу императрицы от 15 декабря 1749 г. Краснянский ошибочно принял посланную из Сената грамоту Войску Донскому от 17 декабря за монарший указ [Аваков, 2011].

Однако отсутствие глубоких специальных знаний в исторической науке компенсировали незаурядный полевой опыт и интуиция, энтузиазм коллекционера-собирателя и многолетнее бескорыстное служение любимому детищу – городскому музею Ростова-на-Дону.

Именно о М.Б. Краснянском, неутомимом собирателе древностей, сохранилось большое количество данных. В Государственном архиве Ростовской области (ГАРО) фонд М.Б. Краснянского в настоящее время составляет 251 дело, в Научно-справочной библиотеке архива, Донской государственной публичной библиотеке и нескольких музеях области хранятся книги из его обширного

книжного собрания. Длительное время фонд Краснянского в ГАРО оставался закрытым, так как в 1943 г. Краснянский был осужден за контрреволюционную деятельность.

Донской казак по происхождению, штейгер (то есть горный мастер, заведовавший работами на рудниках, приисках, карьерах) по образованию, городской горный техник по должности, Краснянский на протяжении нескольких десятилетий, начиная с 1896 г., осуществлял надзор за разработками карьеров глины, камня и песка в Ростове. Считался непревзойденным знатоком горного дела, состояния подземных вод, грунта, деформации почвы, строительства и эксплуатации зданий.

С ранней молодости он увлекался археологией и за двенадцать лет активных полевых разведок (1894–1906 гг.) собрал внушительную коллекцию палеонтологических и историко-археологических находок, которые предложил подарить городу. Ростовские власти ответили отказом. Сказалось своеобразие ростовской культуры – «культуры крупного портового города, торгового, с отсутствием интеллигенции и вообще такой среды, которая так или иначе нуждалась бы в ценностях высшего порядка» [ГАРО, ф. Р-49, оп. 1, д. 21, л. 70].

В 1899 г. семья Краснянских переезжает в Одессу. В коллекциях собранного материала, привезенных из Ростова, помогли разобраться члены одесского Общества истории и древностей, которые, по мнению М.Б. Краснянского, первыми оценили значение Ростова в археологическом отношении [ГАРО, ф. Р-2613, оп. 1, д. 14, л. 7]. В ноябре 1905 г. М.Б. Краснянский был командирован на четыре месяца за рубеж для знакомства с постановкой горнопромышленного дела. В течение этого времени он осматривал музеи Германии, Франции, Бельгии, Австро-Венгрии, а также работал в архивах и библиотеках.

В 1906 г. он был вновь приглашен на работу в Ростов. В качестве условия возвращения им было выдвинуто требование – «отпускать 1 000 руб. на организацию городского Музея». Переехав в Ростов и «получив в свое распоряжение организационные 1 000 руб., начал работать полным ходом, так как любил это дело, а, во-вторых, довольно подробно осмотрел и освоил Парижский Лувр и др. музеи Западной Европы» [ГАРО, ф. Р-2613, оп. 1, д. 14, л. 5].

В 1907–1910 гг. Краснянский ведет активную работу по организации Ростовского-на-Дону Общества истории, древностей и природы. В апреле 1909 г. им был подготовлен проект устава «Ростово-Нахичеванского на Дону Общества истории и древностей», доработанный устав был утвержден 15 июля 1909 г. ростовским градоначальником. При открытом Обществе существовали библиотека и городской музей – в здании по адресу: Думский проезд, 5. В музее в этот период кипела активная работа, читали лекции известные специалисты, многочисленные доклады делали члены Общества истории, древностей и природы. Все заседания проходили в стенах музея. За короткий период было опубликовано три тома «Записок» Общества.

Общество было разделено на 12 секций, музей – на 12 отделов; председателем геологической и палеонтологической секции и музейного отдела стал М.Б. Краснянский, передавший в дар музею свои собрания находок, археологической – профессиональный археолог Александр Михайлович Ильин, который проводил раскопки по листам Императорской археологической комиссии. Краснянский занимался сбором сведений о находках, археологическими сборами и разведками, библиографическими розысками, что было важно, поскольку об археологических памятниках было известно достаточно мало. Возможно, некоторые его идеи кажутся сейчас наивными, но ценность их в том, что это были первые исследования по ряду проблем исторического прошлого Ростова.

Издание первого тома «Записок» Общества в 1912 г. было доброжелательно встречено и на Дону, и в Санкт-Петербурге. В него (как и во второй том, изданный в 1914 г.) вошел ряд статей М.Б. Краснянского, посвященных истории, археологии и гидрологии Ростова и окрестностей.

Археологическая деятельность Общества была достаточно скромной по обычной причине – отсутствию необходимых средств: музей содержался на средства города, за счет пожертвований и членских взносов, а также сборов с публичных лекций и выставок.

Профессиональный полевой исследователь, М.Б. Краснянский на протяжении 1906–1916 гг. проводил многочисленные археологические разведки на территории Нижнего Дона [Ильин, 1912, с. 5–27]. Его статья «Розыски древних поселений Дона» [Краснянский, 1914] была едва ли не первой публикацией, дающей общую схематическую карту нижнедонских городищ с кратким объяснительным текстом к карте [ГАРО, ф. Р-2613, оп. 1, д. 1, л. 44]. Им были открыты и нанесены на десятиверстную карту Донской области сорок девять древних городищ. Многочисленные пометки М.Б. Краснянского с информацией о находках археологических предметов в Области войска Донского сохранились на картах из его собрания, хранящегося в ГАРО. Археологические карты Нижнего Дона, составленные им, существуют в нескольких вариантах, памятники «до-римской, римской и после-римской» эпох нанесены на топографические основы разных масштабов в совокупности с данными о природных ресурсах региона [ГАРО, ф. Р-2613, оп. 1, д. 43, л. 100, 122].

В 1910–1914 гг. Краснянский публикует ряд работ, в которых отмечает, что Ростов-на-Дону был основан на месте древнегреческого поселения, существовавшего во II–IV вв. н.э. Осложняющим изучение городища обстоятельством была плотная городская жилая застройка территории древнего городища. Раскопки под руководством Краснянского были проведены во дворах, где предполагались строительные работы: на улицах Старопочтовой и Рождественской. Там им были найдены «остатки древнегреческой фактории»: боспорские монеты, части амфор с рыбьей чешуей и домашняя глиняная утварь. Краснянским были определены границы городища и описаны земляные валы, являвшиеся частью фортификационной системы городища [Краснянский, 1910; Краснянский, 1912; Яценко, 2006, с. 182,

рис. 1]. В 1910 г. Краснянский предположил, что Темерницкое городище являлось факторией Танаиса, населенной греками [Краснянский, 1910]. В другой статье он называет греческими Кобяковское и Нижне-Гниловское (Брянцевское) городища [Краснянский, 1914]. Известные ему городища – Левобережное Мокро-Чалтырское, Сухо-Чалтырское, Кизитириновское – он описывает, но из-за недостатка материала их дат не указывает. Точную оценку работам Краснянского дал Д.Б. Шелов: «М.Б. Краснянский был краеведом-любителем, геологом по профессии. Его исторические суждения часто бывали поверхностными и наивными, но ... наблюдатель он был внимательный и фиксатор точный. Именно ему принадлежит честь открытия Темерницкого, а позднее и Ростовского городищ. Его свидетельство о находках на Темерницком городище... весьма существенно и не позволяет сомневаться в происхождении большинства из них» [Шелов, 1970, с. 56–57].

В результате регулярных осмотров поймы реки Темерник им также были открыты археологические находки широкого хронологического диапазона – от эпохи неолита до средневековья и многослойные местонахождения древностей [Каталог, 1912, с. 17–20].

Свое страстное увлечение историей М.Б. Краснянский успешно сочетал с производственной деятельностью. За заслуги в работе на рудниках ему присвоены «лично все права и преимущества почетного гражданина» и выдано свидетельство [ГАРО, ф. Р-2613, оп. 1, д. 32, л. 59]. С 25 июля 1913 г. за выслугу лет Краснянский был произведен «в чин Губернского секретаря со старшинством» [ГАРО, ф. Р-2613, оп. 1, д. 2, л. 46]. В 1913 г. он получает разрешение от ростовского градоначальника на открытие Горнотехнического бюро и Справочной конторы «по выдаче справок о продаже в залог недвижимых имений и по найму лиц на частные должности и службу и промысловое свидетельство на торговое предприятие третьего разряда» [Иноземцева, 1997, с. 72]. В этом же году к двадцатилетию его службы на поприще горного дела был выпущен юбилейный сборник «Записки донского штейгера: 1893–1913 гг.». В предисловии к сборнику Михаил Борисович пишет о постановке горного дела в Южной России, о тяжелом положении рабочих, о стяжательстве горнопромышленников, которых не беспокоит малочисленность квалифицированных специалистов горного дела [Краснянский, 1913, с. V–VI].

В связи с военным временем в 1915 г. в Ростов-на-Дону был переведен Императорский Варшавский университет. Из его профессорско-преподавательского состава выделилась группа ученых (А.И. Яцимирский, А.И. Придик и др.), проявивших большой интерес к изучению истории Дона, сотрудничавших с деятелями городского Общества истории, древностей и природы.

На смену последнему в 1917 г. пришло Ростовское Общество истории и древностей: «любители, вроде Краснянского, должны были уступить место профессорам Донского университета... шовинизм и монархизм исчезают совершенно, начинается разработка социальных вопросов в историческом и этнографическом разрезе. Краеведческие интересы постепенно оттесняются интересами общеисторического характера» [Архив УФСБ РО, д. П-41135, л. 80].

События Октябрьского переворота приняли на Дону острую форму. Краснянский попадает под арест: первый раз — летом 1917 г. За «антисоветское выступление в толпе возле горсада» его арестовывают: он ссорится с активистами Совета рабочих депутатов — импульсивный Краснянский возмущается, почему войска не приносят присягу Временному правительству [Архив УФСБ, д. П-41135, л. 346].

После установления в январе 1920 г. Советской власти на Дону Краснянский был арестован во второй раз и осужден коллегией Донской ЧК как бывший владелец частной конторы и казакоман-черносотенец. М.Б. Краснянского приговорили к ссылке, но затем по ходатайству Донского Совета Народного Хозяйства оставили в Ростове как необходимого для народного хозяйства специалиста. Продолжил он службу в горном отделе Донского областного Исполнительного комитета.

В 1921 г. происходит слияние Ростовского-на-Дону Общества истории и древностей с Донским археологическим институтом. Деятельность последнего была прекращена летом 1922 г. за недостатком материальных средств. В связи с новым районированием Северного Кавказа возник вопрос о преобразовании Общества, и в марте 1925 г. оно было переименовано в Северо-Кавказское краевое общество археологии, истории и этнографии (СКОАИЭ) [Лунин, 1929; Лунин, 1991]. М.Б. Краснянского избирают членом Правления и казначеем краевого общества.

Для координации действий по исследованию памятников античности Нижнего Дона группой членов СКОАИЭ в декабре 1926 г. была сформулирована концепция особой комиссии, целью которой являлась разработка вопросов, связанных с изучением Танаиса. Не имея собственных средств, сотрудники СКОАИЭ занимались преимущественно проведением археологических разведок и архивными изысканиями [Бойко, 2007].

СКОАИЭ в 1927–1930 гг. издавало свои «Записки». На их страницах публиковались сведения об отдельных археологических находках, описания древних поселений низовьев Дона, данные о результатах археологических раскопок. В 1930 г. выходят «Записки донского археолога», написанные М.Б. Краснянским [Краснянский, 1930].

Широко развернулась работа членов СКОАИЭ и Донского областного музея по составлению археологических карт Донского округа. Были собраны сведения более чем о 2000 памятников Приазовья и Южного Дона. Для точного учета находок, происходящих с территории Донской области, в Москву и Ленинград был командирован директор Донского областного музея С.А. Вязигин [Археологическая карта..., 12 июня 1926 г.; Археологическая карта..., 07 июля 1926 г.].

В 1926–1927 гг. научную группу по составлению археологических карт Северо-Кавказского края возглавил М.Б. Краснянский. В апреле 1927 г. на заседании СКОАИЭ им был сделан научный доклад и представлена «Предварительная археологическая карта находок каменных, медных и железных изделий древности, а равно поделок человеческого обихода из глины в окрестностях гор. Ростова-на-Дону». Для топографической основы карты были использованы данные обширного

военно-топографического архива автора. За пятьдесят лет работы им был составлен справочный каталог более чем из 10 000 карточек о материалах, хранящихся в Ростовском городском музее [ГАРО, ф. Р-2613, оп. 1, д. 52]. На карту были нанесены городища: Усть-Темерницкое, Усть-Кизитеринское, Нижне-Гниловское, Усть-Кобяковское, Усть-Аксайское, Хоперское, достаточно хорошо изученные им благодаря полевым разведкам окрестностей Ростова, а также курганы на территории города (в том числе Братский, Олимпиадовский, Земский, Серафимовский и курганы, раскопанные В.Г. Тизенгаузенем, Н.Е. Бранденбургом, С.А. Перцевым) и палеонтологические находки. Предполагалась работа с объяснительными текстами, дополняющими и уточняющими картданные, а затем тиражирование археологической карты для массового использования [Краснянский, 1927].

В период с 1924 по 1929 гг. М.Б. Краснянский – техник Стройобъединения, затем – ответственный работник по карьерам на 2-й группе кирпичных заводов в Ростове, руководитель разработок кварцевых песков. В 1930 г. он работал с В.А. Городцовым на раскопках городища в Хапрах, обеспечивал экспедицию рабочими-землекопами [Городцов, 2015, с. 142–145].

В 1928 г. Академия наук издает справочник «Научные работники СССР», в нем указаны Краснянские: и Михаил Борисович (член Краевого общества археологии и Северо-Кавказского бюро краеведения, специальность – геология, гидротехника, археология Донского края), и его сын, Леонид Михайлович (аспирант, специальность – физиология, химия, общий углеводный обмен) [Научные работники..., 1928, с. 195]. В 1930 г., уже в солидном возрасте, М.Б. Краснянский получил высшее профессиональное образование – окончил Новочеркасский индустриальный институт.

Изменение политической конъюнктуры в стране стало остро ощутимым в Ростове весной 1930 г.: были опубликованы «Заявления» группы преподавателей педфака и медфака Северо-Кавказского университета, носившие характер политического доноса. Летом того же года на I краевом съезде ученых-краеведов были подвергнуты жесткой критике методы работы многих исследователей старого поколения, за этим последовало закрытие Северо-Кавказского университета, большинство научно-исследовательских институтов были расформированы. Значительное количество преподавателей и ученых было подвергнуто административной высылке из Ростова или вынуждено было переехать в соседние края (погром научных кадров на Северном Кавказе был одним из первых в стране). Структурные изменения в системе вузов края, изменение административных границ, продолжение репрессий привели к тому, что в 1931–1934 гг. практически прекратились археологические исследования, иницируемые местными кадрами [Бойко, Толочко, 2017].

В конце января 1931 г. вышло постановление об аресте и привлечении к ответственности группы ростовских археологов и историков, в числе которых был Краснянский. Их обвиняли в том, что начиная с 1925 г. они систематически собирались в домашней обстановке и занимались контрреволюционной пропагандой

[Архив УФСБ, д. П-41135]. На допросах, осознав всю серьезность своего положения, начали активно сотрудничать со следствием Б.В. Лунин, С.А. Вязигин и Л.А. Ширман. Со стороны недавних коллег на Краснянского посыпались обвинения в реакционности, антисемитизме, казачомании, рвачестве, ограниченности и недалекости. Лунин назвал его «реакционной... фигурой, ...человеком крайне неустойчивым... в психическом отношении не совсем здоровым... В научных кругах рассматривался как человек неглубокий и несерьезный, дилетант, все положительное значение которого заключалось в неутомимом собирании литературных и архивных материалов, фактических данных и проч. и в возможности черпать у него справки и указания по Донской истории, библиографии, с которыми он был весьма хорошо знаком» [Архив УФСБ, д. П-41135, л. 153].

Сам Краснянский давал показания сдержанно, был немногословен, в предъявленном обвинении – участии в нелегальной контрреволюционной группировке – виновным себя признал. «Группировка, участником которой я был, создавалась на почве научных целей, но так как все были анти-марксистами, группировка разрешала все научные вопросы в анти-марксистском духе и, кроме того, участники ее вели контрреволюционные разговоры», темами которых «разговоров были продовольственные затруднения, тяжелое положение с коллективизацией, тяжелое положение на фронте исторической науки ввиду перехода ее на рельсы марксизма, который для нас, стариков, был непонятен и труден и проч. в том же роде» [Архив УФСБ, д. П-41135, л. 226].

Краснянский был сослан в Сталинград, но уже в октябре 1932 г. вернулся в Ростов. В фонде М.Б. Краснянского, хранящемся в Государственном архиве Ростовской области сохранилась справка, выданная Архивным управлением Азово-Черноморского края в том, что он действительно приглашен с 1 июля 1935 г. «научным сотрудником Архивного управления, техническим консультантом по изучению прошлого Ростова и его окрестных поселений» [ГАРО, ф. Р-2613, оп. 1, д. 3, л. 21].

Как и ранее, М.Б. Краснянский продолжал передачу музеям и библиотекам экспонатов и литературы: 2 июля 1940 г. Ростоблисполком направил М.Б. Краснянскому письмо, в котором сообщал о создании комиссии по передаче в городской музей краеведческого архива и бурового инструмента, собранного Краснянским в течение 50 лет работы.

С началом Великой Отечественной войны дом Краснянских на ул. Энгельса (ныне ул. Большая Садовая) пострадал от бомбежек, в период первой и второй оккупации Ростова Краснянский жил в квартире сына на ул. Социалистической. Во время второй оккупации М.Б. Краснянский числился хранителем городского музея, бдительно следившим, по мере сил, чтобы экспонаты музея не разворовывались: сохранился акт от 21 ноября 1942 г., составленный Краснянским, адресованный немецкому коменданту Ростова генералу Киттелю о незаконном изъятии из городского музея пяти картин исторического содержания немецким офицером [Архив УФСБ, д. П-48771, т. 2, л. 6].

Город был освобожден в феврале 1943 г. В архиве УФСБ России по Ростовской области хранится дело № П-48771 по обвинению М.Б. Краснянского в проведении антисоветской агитации и участии в контрреволюционной деятельности, датированное концом февраля 1943 г.

Вероятно, поводом для ареста стал донос: докладная информативная записка УНКВД по Ростовской области № 7/17 в Четвертое (следственное) управление НКВД СССР об обстановке в городах Ростове-на-Дону и Новочеркасске в период фашистской оккупации, в которой Краснянский был назван в числе постоянных членов контрреволюционной «Комиссии по казачьим делам». Интересно, но эта докладная была подготовлена через восемнадцать дней после его ареста, 16 марта 1943 г. [Мозохин, 2008].

Несмотря на то обстоятельство, что свою вину в обвинении он не признал, от подписи протокола отказался [Архив УФСБ, д. П-48771, л. 22а], Краснянский был осужден Военным трибуналом войск НКВД 6 июня 1943 г. по совокупности совершенных преступлений по ст. 58-1 «а» и приговорен к высшей мере наказания — расстрелу с конфискацией всего личного имущества. По решению суда он был признан виновным в том, что «...будучи враждебно настроенным к Советской власти, с момента организации “Ростовского представительства штаба войска Донского” и “Комиссии по казачьим делам” принял деятельное участие в их контрреволюционной работе, организовал вокруг себя реакционную интеллигенцию для проведения антисоветской работы, составил заявление декларативного характера от имени казаков и казачек на имя будущего атамана Ростовского округа, проводил злобную антисоветскую агитацию пораженческого характера, клеветал на боеспособность армии, на мероприятия партии и правительства в области развития промышленности, на положение интеллигенции в СССР» [Архив УФСБ, д. П-48771, т. 1, л. 119].

Из протоколов допросов его дочери Веры известно, что они с отцом собирали подписи под ходатайством казаков об основании станицы, оккупационная администрация оплачивала эту работу продуктовым пайком. Вера, преподаватель музыки в детской школе, осталась одна с маленькой дочерью на руках без средств к существованию. Краснянская Вера Михайловна (1900–1969 гг.) была осуждена вместе с отцом и приговорена к десяти годам лагерей [Архив УФСБ, д. П-48771, л. 188].

На основании ходатайства о помиловании, по решению Президиума Верховного совета СССР от 24 июня 1943 г. расстрел М.Б. Краснянскому был заменен десятью годами заключения в исправтрудлагерях. Тяжело больной, Михаил Борисович прожил еще несколько месяцев и умер 17 января 1944 г. в тюрьме № 3 в Новочеркасске [Иноземцева, 1997, с. 76].

В апреле 1992 г. М.Б. Краснянский был реабилитирован посмертно, так как «доказательств вины осужденного в совершении им измены Родине и в участии в контрреволюционной организации, образованной для подготовки или совершения контрреволюционных преступлений», по делу не имелось [Архив УФСБ, д. П-48771, л. 119–120].

Подведем итоги. М.Б. Краснянский не написал заметных трудов по истории, археологии Нижнего Дона. Но он — краевед-любитель, энтузиаст донской истории, профессиональный горный техник, человек «второго ряда» в истории — типичная незаурядная личность, «не претендующая на движущую роль в истории, не обгоняющая время, но, тем не менее, как никто другой, отражающая в делах и мыслях основные коллизии своей эпохи» [Корневский, 2004].

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Аваков П.А. Памятник невежеству // *Донской временник. Год 2011-й.* 2010. Вып. 19. С. 106–110. URL: http://www.donvrem.dspl.ru/Files/article/m16/5/art.aspx?art_id=725 (дата обращения — 23 февраля 2020 г.).

Археологическая карта Северного Кавказа // *Советский Юг.* 1926. № 133.

Археологическая карта Донского округа // *Советский Юг.* 1926. № 153.

Архив Управления Федеральной Службы безопасности России по Ростовской области (АУФСБ РО). Д. П-41135.

АУ ФСБ РО. Д. П-48771.

Бойко А.Л. Танаидская комиссия СКОАИЭ: предпосылки образования и деятельность // *IX Донские археологические чтения «Поселения как центры развития цивилизации» (проблемы исследования).* Ростов-на-Дону: Изд-во НМЦ «Логос», 2007, С. 19–32.

Бойко А.Л., Толочко И.В. Донская археология на переломе эпох: 1917–1930-е гг. // *Юг России в условиях революционных потрясений, вооруженных конфликтов и социально-политических кризисов, 1917–2017 гг. Материалы Всероссийской научной конференции (Ростов-на-Дону, 5–6 октября 2017 г.).* Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2017. С. 580–592.

Государственный архив Ростовской области (ГАРО). Ф. Р-49. Оп. 1. Д. 21.

ГАРО. Ф. Р-2613. Оп. 1. Д. 1.

ГАРО. Ф. Р-2613. Оп. 1. Д. 2.

ГАРО. Ф. Р-2613. Оп. 1. Д. 3.

ГАРО. Ф. Р-2613. Оп. 1. Д. 14.

ГАРО. Ф. Р-2613. Оп. 1. Д. 32.

ГАРО. Ф. Р-2613. Оп. 1. Д. 43.

ГАРО. Ф. Р-2613. Оп. 1. Д. 52.

Городцов В.А. Василий Алексеевич Городцов. Дневники. 1928–1944. В двух книгах / Сост. И.В. Белозерова, С.В. Кузьминых; отв. ред. П.Г. Гайдуков, А.Д. Яновский. М.: Триумф принт, 2015. Кн. 1: 1928–1935. 687 с. Кн. 2: 1936–1944. 695 с.

Ильин А.М. Ростовский-на-Дону Городской музей. История возникновения, задачи учреждения и его деятельности. Ростов-на-Дону: Электротип. Ф.А. Закройцева, 1912. 12 с.

Иноземцева Р.Е. Михаил Борисович Краснянский // *Известия Ростовского областного музея краеведения. Вып. 7.* Ростов-на-Дону: Издание Ростовского областного музея краеведения, 1997. С. 68–77.

Каталог Ростовского на Дону Городского музея. Издание Правления Ростовского на Дону Общества Истории, Древностей и Природы. Под ред. секретаря Общества А.М. Ильина. Вып. 1. Ростов-на-Дону: Правл. Рост. н/Д о-ва истории, древностей и природы, 1912. 27 с.

Корневский А.В. Неукротимый ересиарх (штрихи к портрету Н.С. Ильина) // *Человек второго плана в истории.* Ростов-на-Дону: Логос, 2004. С. 62–79.

Краснянский М.Б. Ростовская старина (Забытое городище) // *Приазовский край.* 1910. № 62.

Краснянский М.Б. Розыски древних поселений Дона // *Записки Ростовского-на-Дону общества истории, древностей и природы.* Т. II, Ростов-на-Дону, 1914. С. 139–143.

Краснянский М.Б. Записки донского штейгера. Юбилейный сборник за 20 лет корреспонденций, заметок, исследований, докладов и т.п. материалов по вопросам горного дела и горного образования на Юге России 1893–1913. Ростов-на-Дону, Типография Товарищества «Восход», 1916. 360 с.

Краснянский М.Б. Материалы для археологической карты Северо-Кавказского края // *Советский Юг.* 1927. № 243.

Краснянский М.Б. Записки донского археолога (в 2 томах). Т. 1: Материалы по истории гор. Ростова на Дону и его окрестностей, извлеченные из I, II и III-го томов Записок Ростовского на Дону Общества Истории, Древностей и Природы за 1912, 1914 и 1916 гг.: Прилож.: План г. Ростова н/Д 1797 г.; Археологическая карта окрестностей Ростова н/Д; Материалы к археологической карте Северо-Кавказского края; Схематическая карта этапов культуры Хамитов, Семитов, Яфетов и т.д. вплоть до современности. Ростов-на-Дону: Изд-во «Северный Кавказ», 1920. 123 с.

Краснянский М.Б. Записки донского археолога (в 2 томах). Т. 2: Материалы по истории города Ростова на Дону со дня основания первого русского поселения на территории города до учреждения Ростовского н/Д округа в крепости Димитрия Ростовского. 1741–1797. Прилож: План города Ростова и Нахичевани на Дону – Отд. Оттиск из «Записок Сев.-Кавк. Об-ва археологии, истории и этнографии». Ростов-на-Дону: Изд-во «Северный Кавказ», 1930. 8 с.

Лукьяшко Е.П. Михаил Борисович Краснянский // *Донской временник. Год 2003-й.* Ростов-на-Дону, ДГПБ, 2002. С. 98–104.

Лунин Б.В. XX конференция Северо-Кавказского краевого общества археологии, истории и этнографии // *Краеведение на Северном Кавказе.* 1929. № 1–2. С. 86–92.

Лунин Б.В. Археология на Нижнем Дону в системе исторического краеведения 1920-х гг. // *Очерки истории русской и советской археологии.* М.: Наука. 1991. С. 151–160.

Мозохин О.Б. Органы государственной безопасности СССР в годы Великой Отечественной войны. Т. 4, книга первая (1 января 1943 – 30 июня 1943), часть 3. URL: <http://mozohin.ru/article/a-152.html> (дата обращения – 11 марта 2020 г.).

Наука и научные работники СССР: справочник Академии наук СССР. Сост. Комиссией «Наука и научные работники СССР» под рук. С.Ф. Ольденбурга, Е.Ф. Карского. Часть 6: Научные работники СССР без Москвы и Ленинграда. Л., 1928, 810 с.

Репина Л.П. Об исторической биографии и биографической истории // *В тени великих: образы и судьбы. Сборник научных статей*. Санкт-Петербург: Алетейя, 2010. С. 5–18.

Тимофеева Г. В этом году исполнилось 100 лет Ростовскому музею краеведения // *Еженедельник «Аргументы и Факты»*. 2010. № 50. URL: <https://rostov.aif.ru/culture/events/124023> (дата обращения – 11 марта 2020 г.).

Шелов Д.Б. Танаис и Нижний Дон в III–I вв. до н.э. М.: Наука, 1970. 251 с.

Яценко С.А. Темерницкое городище (Эски-Топрак-кале) – крупнейший нижнедонской центр 1–3 вв. н.э. // *Liber Archaeologicae: сборник статей, посвященных 60-летию Б.А. Раева*. Краснодар–Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН. 2006. С. 182–192.

REFERENCES

Avakov P.A. Pamyatnik nevezhestvu [The monument to ignorance], in *Donskoj vremennik. Year 2011*. 2010. Vol. 19. Pp. 106–110. Available at: http://www.donvrem.dspl.ru/Files/article/m16/5/art.aspx?art_id=725 (accessed 23 February 2020).

Arkheologicheskaya karta Severnogo Kavkaza [The Archaeological Map of the North Caucasus], in *Sovetskii Yug*. 1926. № 133 (in Russian).

Arkheologicheskaya karta Donskogo okruga [The Archaeological Map of the Don district], in *Sovetskii Yug*. 1926. № 153 (in Russian).

Archive of the Office of the Federal Security Service of Russia in the Rostov Region (AU FSB RO). D. P-41135.

AU FSB RO. D. P-48771.

Bojko A.L. Tanaidskaya komissiya SKOAIE: predposylki obrazovaniya i deyatel'nost' [Tanaida commission of the North Caucasian Society of Archeology of the History of Ethnography: prerequisites for education and activities], in *IX Donskie arheologicheskie chteniya "Poseleniya kak centry razvitiya civilizacii" (problemy issledovaniya)*. Rostov-na-Donu: Izd-vo NMC "Logos", 2007, Pp. 19–32 (in Russian).

Boyko A.L., Tolochko I.V. Donskaya arheologiya na perelome epoch: 1917–1930-e gg. [Don archeology at the turn of the era: 1917–1930s], in *Yug Rossii v usloviyakh revolyutsionnykh potryaseniy, vooruzhennykh konfliktov i sotsial'no-politicheskikh krizisov, 1917–2017 gg. Materialy Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii (Rostov-na-Donu, 5–6 oktyabrya 2017 g.)* [The South of Russia in the conditions of revolutionary upheavals, armed conflicts and socio-political crises, 1917–2017 Materials of the All-Russian Scientific Conference

(Rostov-on-Don, October 5–6, 2017)]. Rostov-na-Donu: Izd-vo YuNC RAN, 2017. Pp. 580–592 (in Russian).

State archive of the Rostov region (GARO). F. R-49. Inv. 1. D. 21.

GARO. F. R-2613. Inv. 1. D. 1.

GARO. F. R-2613. Inv. 1. D. 2.

GARO. F. R-2613. Inv. 1. D. 3.

GARO. F. R-2613. Inv. 1. D. 14.

GARO. F. R-2613. Inv. 1. D. 32.

GARO. F. R-2613. Inv. 1. D. 43.

GARO. F. R-2613. Inv. 1. D. 52.

Gorodtsov V.A. *Vasilii Alekseevich Gorodtsov. Dnevnik. 1928–1944* [Vasilii Alekseevich Gorodtsov. Diaries. 1928–1944] / Sost. I.V. Belozerova, S.V. Kuz'minykh; otv. red. P.G. Gaidukov, A.D. Yanovskii. M.: Triumf print, 2015. Kn. 1: 1928–1935. 687 p. Kn. 2: 1936–1944. 695 p. (in Russian).

Il'in A.M. *Rostovskii-na-Donu Gorodskoi muzei. Istorija vznikeniya, zadachi uchrezhdeniya i ego deyatelnosti* [The Rostov-on-Don City Museum. The history of the establishment, the tasks of the institution and its activities]. Rostov-na-Donu: Elektrotip. F.A. Zakroitseva, 1912. 12 p. (in Russian).

Inozemtseva R.E. Mikhail Borisovich Krasnyanskii, in *Izvestiya Rostovskogo oblastnogo muzeya kraevedeniya. Vyp. 7*. Rostov-na-Donu: Izdaniye Rostovskogo oblastnogo muzeya kraevedeniya, 1997. Pp. 68–77 (in Russian).

Katalog Rostovskogo na Donu Gorodskogo muzeya. Izdanie Pravleniya Rostovskogo na Donu Obshchestva Istorii, Drevnostei i Prirody [The Rostov-on-Don City Museum Catalog. Catalog of the Rostov-on-Don City Museum. Publication of the Rostov-on-Don Board of the Society of History, Antiquities and Nature]. Pod red. Sekretarya Obshchestva A.M. Il'ina. Vyp. 1. Rostov-na-Donu: Pravl. Rost. n/D o-va istorii, drevnostei i prirody. 27 p. (in Russian).

Korenevskij A.V. Neukrotimyj eresiarh (shtrihi k portretu N.S. Il'ina) [The Indomitable Heresiarch (some strokes for the N.S. Il'in portrait)], in *Chelovek vtorogo plana v istorii*. Rostov-na-Donu: Logos, 2004. Pp. 62–79 (in Russian).

Krasnyanskij M.B. Rostovskaya starina (Zabytoe gorodishche) [The Rostov antiquity (The Forgotten Hillfort)], in *Priazovskij kraj*. 1910. № 62 (in Russian).

Krasnyanskij M.B. Rozyski drevnikh poselenii Dona [Search for the ancient settlements in the Don River Region], in *Zapiski Rostovskogo-na-Donu obshchestva istorii, drevnostei i prirody*. T. II. Rostov-na-Donu, 1914. Pp. 139–143 (in Russian).

Krasnyanskij M.B. Materialy dlya arkhologicheskoi karty Severo-Kavkazskogo kraja [Materials for the archaeological map of the North Caucasus region], in *Sovetskii Yug*. 1927. № 243 (in Russian).

Krasnyanskij M.B. *Zapiski donsogo arheologa (v 2 tomah). T. 1: Materialy po istorii gor. Rostova na Donu i yego okrestnostey, izvlechennyye iz I, II i III-go tomov Zapisok*

Rostovskogo na Donu Obshchestva Istorii, Drevnostey i Prirody za 1912, 1914 i 1916 gg.: Prilozh.: Plan g. Rostova n/D 1797 g.; Arkheologicheskaya karta okrestnostey Rostova n/D; Materialy k arkheologicheskoy karte Severo-Kavkazskogo kraja; Skhematicheskaya karta etapov kul'tury Khamitov, Semitov, Yafetov i t.d. vplot' do sovremennosti [Notes of the Don archaeologist (in 2 volumes). T. 1: Materials on the history of mountains. Rostov-on-Don and its environs, extracted from the 1st, 2nd and 3rd volumes of Notes of Rostov-on-Don to the Society of History, Antiquities and Nature for 1912, 1914 and 1916: Appendix: Plan of Rostov n / a 1797; Archaeological map of the surroundings of Rostov n / a; Materials for the archaeological map of the North Caucasus region; Schematic map of the stages of the culture of Khamitov, Semitov, Yafetov, etc. up to the present.]. Rostov-na-Donu: Izd-vo "Severnyy Kavkaz", 1920. 123 p. (in Russian).

Krasnyanskij M.B. *Zapiski donsogo arheologa (v 2 tomah). T. 2: Materialy po istorii goroda Rostova na Donu so dnya osnovaniya pervogo russkogo poseleniya na territorii goroda do uchrezhdeniya Rostovskogo n/D okruga v kreposti Dimitriya Rostovskogo. 1741–1797. Prilozh: Plan goroda Rostova i Nakhichevani na Donu – Otd. Ottisk iz "Zapisok Sev.-Kavk. Ob-va arkheologii, istorii i etnografii"* [Notes of the Don archaeologist (in 2 volumes). T. 2: Materials on the history of the city of Rostov-on-Don from the founding of the first Russian settlement in the city to the establishment of the Rostov n / a district in the fortress of Dimitry of Rostov. 1741–1797. Appendix: Plan of the city of Rostov and Nakhichevan on the Don – Dep. Imprint from "Notes of the North Caucasus. Society of Archeology, History and Ethnography"]. Rostov-na-Donu: Izd-vo "Severnyy Kavkaz", 1930. 8 p. (in Russian).

Luk'yashko E.P. Mikhail Borisovich Krasnyanskii [Mikhail Borisovich Krasnyansky], in *Donskoi vremennik. God 2003*. Rostov-na-Donu: DGPB, 2002. Pp. 98–104 (in Russian).

Lunin B.V. XX konferentsiya Severo-Kavkazskogo kraevogo obshchestva arkheologii, istorii i etnografii [XX Conference of the North Caucasian Regional Society of Archeology, History and Ethnography], in *Kraevedenie na Severnom Kavkaze*. 1929. № 1–2. Pp. 86–92 (in Russian).

Lunin B.V. Arkheologiya na Nizhnem Donu v sisteme istoricheskogo kraevedeniya 1920-kh gg. [Archeology in the Lower Don Region in the system of historical study of local lore of the 1920s], in *Ocherki istorii russkoi i sovetskoi arkheologii*. M.: Nauka, 1991. Pp. 151–160 (in Russian).

Mozokhin O.B. *Organy gosudarstvennoy bezopasnosti SSSR v gody Velikoy Otechestvennoy voyny. T. 4, kniga pervaya (1 yanvarya 1943 – 30 iyunya 1943), chast' 3* [USSR State Security Bodies during the Great Patriotic War. " T. 4, the first book (January 1, 1943 – June 30, 1943), part 3]. Available at: <http://mozohin.ru/article/a-152.html> (accessed 11 March 2020).

Nauka i nauchnye rabotniki SSSR: spravochnik Akademii nauk SSSR [Science and scientists of the USSR: the Reference Book of the USSR Academy of Sciences]. Sost. Komissiei "Nauka i nauchnye rabotniki SSSR" pod ruk. S.F. Ol'denburga, E.F. Karskogo Chast' 6: Nauchnye rabotniki SSSR bez Moskvy i Leningrada. L., 1928, 810 p. (in Russian).

Repina L.P. Ob istoricheskoy biografii i biograficheskoy istorii [From Historical Biography to Biographical History], in *V teni velikih: obrazy i sud'by. Sbornik nauchnyh statej*

[In the shadow of the great: images and destinies. Collection of Scientific Articles]. SPb.: Aleteya, 2010. Pp. 5–18 (in Russian).

Timofeeva G. V etom godu ispolnilos' 100 let Rostovskomu muzeyu kraevedeniya [Marks 100 years of the Rostov Museum of Local History this year], in *Ezhenedel'nik "Argumenty i Fakty"*. 2010. № 50. Available at: <https://rostov.aif.ru/culture/events/124023> (accessed 11 March 2020).

Shelov D.B. *Tanais i Nizhnij Don v III–I vv. do n.e.* [The Low Don River Region in III–I cc. BC]. M.: Nauka, 1970. 251 p. (in Russian).

Yatsenko S.A. Temernitskoe gorodishche (Eski-Toprak-kale) – krupneishii nizhnedonskoi tsentr 1–3 vv. n.e. [The Temernitskoe settlement (Eski-Toprak-kale) – the largest center of the Lower Don in the 1–3 cc. AD], in *Liber Archaeologicae: sbornik statej, posvyashchennykh 60-letiyu B.A. Raeva* [Liber Archaeologicae: a collection of articles dedicated to the 60th anniversary of B.A. Raeva]. Krasnodar–Rostov-na-Donu: YuNC RAN. 2006. Pp. 182–192 (in Russian).